Школьная планета

Газета МБОУ «Гимназия №136» № 2(47), октябрь 2020г.

ГАЗЕТА ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ, УЧЕНИКОВ И ИХ РОДИТЕЛЕЙ

Фото:Виктория Самойлова, 9В

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Фото: Дмитриева И.Г.

С днем учителя! Стр 2

Фото: интернет

Чудо на стрелке стр 5

Кого ежедневно мы в школе встречаем?
Конечно, Учителя! Все это знаем.
Кто нас провожает в мир дивных открытий?
Конечно же, он, наш любимый Учитель!
Кто знает на сотни вопросов ответы?
Наш мудрый Наставник дает нам советы.
А кто нам прощает обидное слово,
Взгрустнет, огорчится, начнет урок снова.
И вот уже рад он всем нашим успехам,
И мысленно с нами зимою и летом.
Кого мы, простившись со школой, друзья,
Не сможем забыть никогда-никогда?...
Учителя! Имя его как тепло,
С ним детям всегда легко и светло.
И вам, Наш Учитель, сегодня желаем
Добра и Тепла! Вы - Лучший! Мы знаем.

Игорь Беленков, 11А

Пятого октября в нашей школе прошёл концерт, посвящённый Дню учителя. На праздничном мероприятии выступали ученики с песнями, стихами, сценками и другими номерами. Все хотели порадовать родных учителей. Прекрасные ведущие Андрей и Мария восхитительно передавали атмосферу праздника. Практически все учителя пришли посмотреть на выступления детей.

Про сам концерт хочу сказать, что он был удивителен! А какие эмоции у артистов и зрителей! Просто не передать! Всё прошло идеально. Выступление, репетиции, закулисье были запечатлены Викторией Самойловой и Валерией Бердиновой.

Лично мне больше всего запомнилась сценка учеников из 5 класса и песня на английском языке в исполнении ученицы 9 класса. Остальные номера тоже были прекрасны. Учащиеся начальной школы тоже подключилась к концерту. В совчетании с фантастическими спецэффектами это смотрелось просто восхитительно.

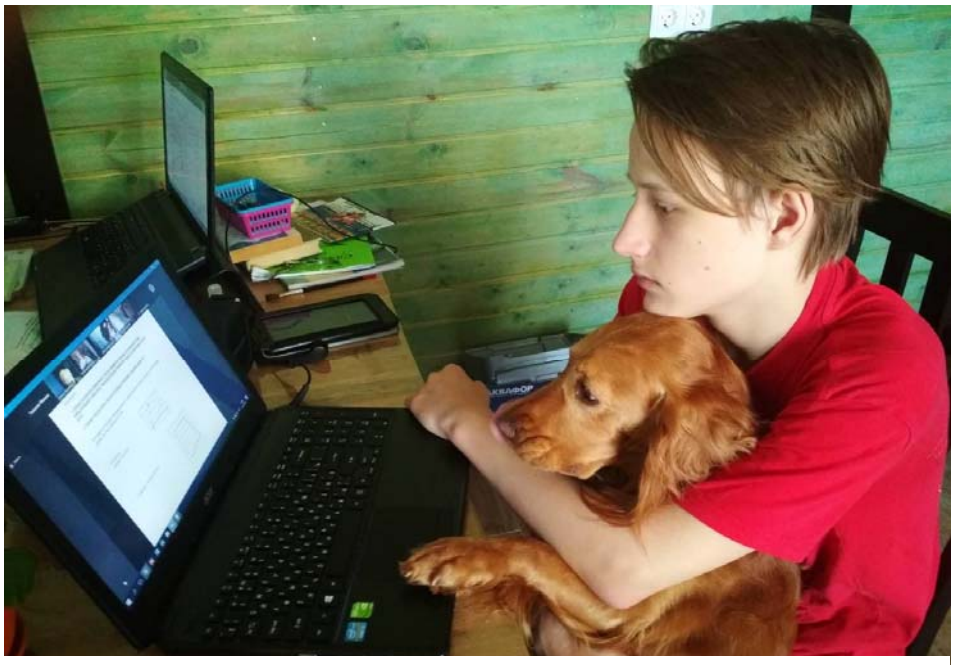
Огромное спасибо организаторам незабываемого празника!

Елизавета Насонова, 5А

Фото: Виктория Самойлова, 9В

Дистанционное обучение в школе

Сейчас «дистанционкой» уже никого не удивишь, большинство учебных заведений в России в той или иной мере используют дистанционные средства обучения, однако не всегда реакция на них бывает положительной. Родителей учеников тревожит, много ли, сидя дома, их дети смогут получить реальных знаний и навыков, а сами ученики порой бывают шокированны объёмом работы и сроками её сдачи. В итоге, некоторые из них оставляют без внимания часть заданий, что, естественно, сказывается на успеваемости.



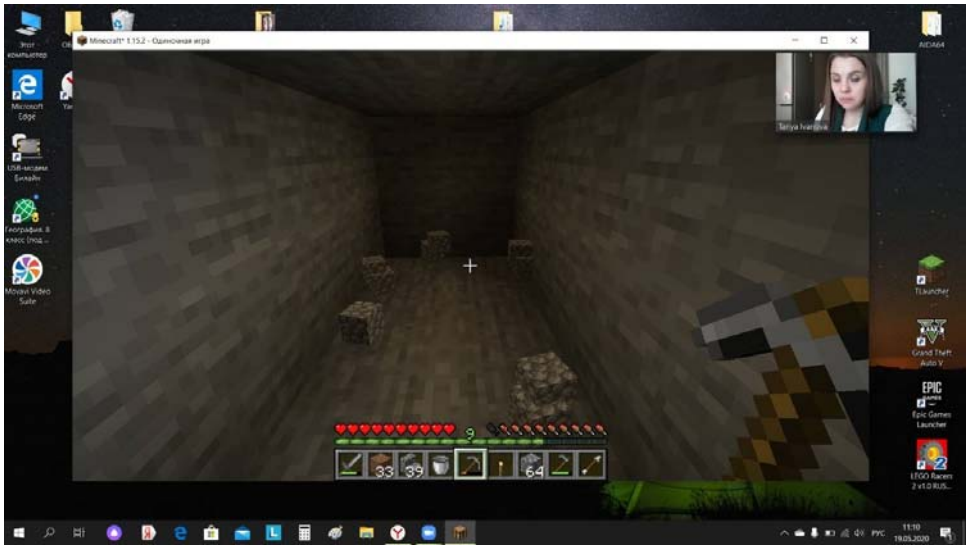
Преимущества дистанта: учиться могут все желающие.
Фото: Михаил Тихонов, 9Б

Конечно, у дистанционной формы обучения есть и свои плюсы, ведь не нужно, например, тратить время на дорогу от дома до школы. Да и отсутствие контактов с другими людьми во много раз снижает риск заражения COVID-19. Однако степень защищённости каждого из учеников зависит лишь от его собственной сознательности, ведь и во время самых жёстких ограничений находились желающие прогуляться без маски по торговому центру в компании друзей.

По моему мнению, минусы дистанционного обучения всё же оказались значимее, чем плюсы. Далеко не каждый школьник умеет сохранять мотивацию к самостоятельной работе, а отсутствие прямого контроля со стороны преподавателей лишь усугубляет ситуацию. У учеников также силён соблазн «несамостоятельного» обучения, т.к возможностей для этого предостаточно. Решать тест дома – совсем не то же самое, что решать его в стенах школы, и учителя не могут этого не заметить.

На данном этапе развития дистанционных технологий задача системы образования, как мне кажется, состоит в том, чтобы сгладить имеющиеся минусы и найти способ организовать учебный процесс так, чтобы новые формы обучения давали по степени качества результат как минимум такой же, как и привычное очное.

Александра Москаленко, 9В



«Мы все учились понемногу
чему-нибудь и как-нибудь...»
(А.С.Пушкин. «Евгений Онегин»)

Учеба учебой, а обед по расписанию.
Фото: Никита Хренов, 9Б

ЗНАМЕНИТЫЕ НИЖЕГОРОДЦЫ

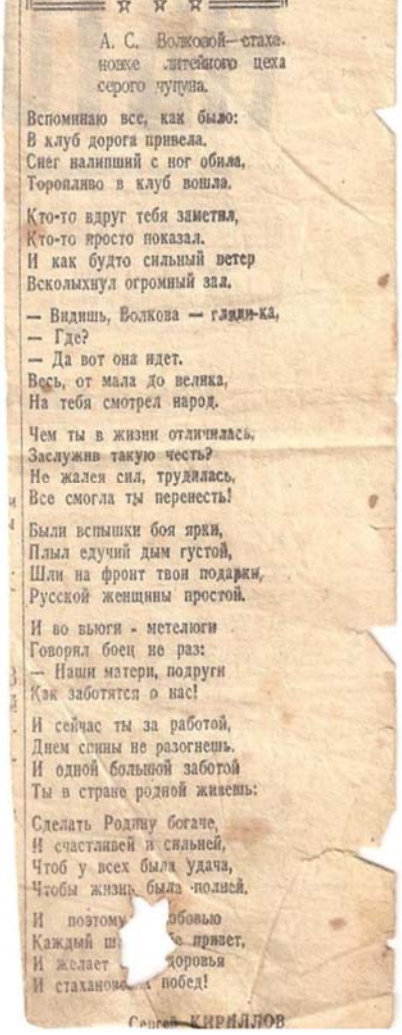
Никто не мог побить ее рекорд

Анна Семеновна Волкова – стахановка ГАЗ. Она была награждена многими премиями и удостоена почетного звания: ветеран труда, труженик тыла. Пришла на ГАЗ в 1934г.

Работала во время войны на ГАЗ в литейном цехе: бригадир фронтовой бригады формовщиц. Работала по 14-16 часов в сутки. «Все те же поршневые кольца, те же формы, но только они в 10 -100 раз нужнее: они нужны для фронта. А земля идет мерзлая, и цех не отапливается. Землю надо подогреть коксом, а станок – горячей колчушкой, которую притащишь из литейки. А уже сама за работой не замерзнешь». Здесь же в цехе с военных лет работали ее дети – подростки: Александр, Виктор, а позже пришли и две дочери: Раиса и Катя. О ней и ее семье (особенно об ее дочери Кулагиной (Волковой) Раисе Васильевне) писали много газет и журналов в СССР, им посвящали стихи, а в 50-е годы возле проходных ГАЗ висели плакаты с изображением Анны Семеновны Волковой и ее дочерей, призывающие остальных также работать, как и ее семья. А.С. Волкова и ее дочь Кулагина Раиса Васильевна вписаны в галерею славы ГАЗ, так как обе очень активно поддерживали стахановское движение, на обеих равнялись все работающие, и никто не мог побить их рекорды. Сейчас, к сожалению, мало кто о них помнит.

Ксения Соколова, 6б
Фото автора

Анна Семеновна Волкова



ТРУЖЕНИЦА

☆ ☆ ☆

А. С. Волковой—стахановке литейного цеха серого чугуна.

Вспоминаю все, как было:
В клуб дорога привела.
Снег налипший с ног обила,
Торопливо в клуб вошла.

Кто-то вдруг тебя заметил,
Кто-то просто показал.
И как будто сильный ветер
Всколыхнул огромный зал.

— Видишь, Волкова — гляди-ка,
— Где?
— Да вот она идет.
Весь, от мала до велика,
На тебя смотрел народ.

Чем ты в жизни отличилась,
Заслужив такую честь?
Не жалея сил, трудилась,
Все смогла ты перенесть!

Были вспышки боя ярки,
Плыл едучий дым густой,
Шли на фронт твои подарки,
Русской женщины простой.

И во вьюги - метелюги
Говорил боец не раз:
— Наши матери, подруги
Как заботятся о нас!

И сейчас ты за работой,
Днем спины не разогнешь.
И одной большой заботой
Ты в стране родной живешь:

Сделать Родину богаче,
И счастливей и сильней,
Чтоб у всех была удача,
Чтобы жизнь была полней.

И поэтому [illegible] обовью
Каждый ш[illegible] привет,
И желает [illegible]доровья
И стахановск[illegible] побед!

Сергей КИРИЛЛОВ

...ХОЧЕТСЯ НАЙТИ НЕОБЫЧНЫЕ СЛОВА. ИЗ КАКИХ-ТО «НЕПРИКОСНОВЕННЫХ ФОНДОВ». НЕОБЫЧНЫЕ. НО ПРОСТЫЕ И ЯСНЫЕ, КАК САМИ ЭТИ ЖЕНЩИНЫ. ЗНАЮ: НЕТ ТАКИХ ФОНДОВ, НЕТ СЛОВ, ДОСТОИНСТВО КОТОРЫХ БЫЛО БЫ СОРАЗМЕРНО С ВЕЛИЧИЕМ ТАКИХ ХАРАКТЕРОВ...

ТРИДЦАТИДВУХЛЕТНЯЯ крестьянкой приехала на автозавод Анна Семеновна Волкова. Узнала, что требуются рабочие, и приехала, с мужем, с четырьмя детьми, с большим узлом и коровой на веревке. Пятый родился уже тут, на автозаводе. Месяца малому не минуло — пошла следом за мужем Василием на работу. Про специальность не спрашивали тогда, в тридцать четвертом. Руки есть, работать хочешь — работай. Тяжелого не боишься, к земле привычная — иди в литейку, на формовку.

Литейные цеха и тогда не были правым флангом социалистической индустриализации. Социализм был в отношении людей к делу, в самих людях: не умеешь — научим, трудно — поможем, надо — сделаем.

Было надо.

С этого «нулевого цикла» — формовки — начиналась марка своего, советского, горьковского автомобиля, его качество, его престиж, его работоспособность на гигантской новостройке, имя которой — СССР.

И хоть невысок был общеобразовательный уровень рабочих кадров того времени, эту конкретную истину они умели понять. А кто не умел — нашел работу полегче.

Волкова полегче не искала. Как пришла в первый литейный, на участок формовки поршневых колец, так и ушла с этого же участка. На пенсию. Двадцать пять лет, как один день.

Высокая, статная, с крупными, почти мужскими руками, она любила и умела работать от души. И хоть земля здесь пахла не так, как в поле, все же это была земля, такая же черная и пушистая, и Анна ловко цепляла ее совком, легко, играючи, просеивала сквозь сито в опоку, приминала руками, подпрессовывала станком, и очередная семикилограммовая форма, как большая ржаная лепешка, аккуратно ложилась на тележку в стопу. Стопа росла до четырнадцати опок и — начинялась новая. За смену надо было сделать двадцать семь стопок и каждую затолкать на ленту транспортера, по которой они плыли в заливочное отделение. Иногда в свободную минуту Анна ходила туда взглянуть, как раскаленная струя, шипя, исчезает в отверстии опок, как потом из них вытрахают горячие кольца.

Вот чудо-то: податливая, вроде бы, земля, а железо, однако, ей подчиняется.

— Нюр, не твоя ли стопочка? — добродушно подтрунивая над ее починковским говором, спрашивал кто-нибудь из заливщиков.

— Моя, цай... — она не замечала подковырки, потому что во все глаза глядела на кольца: не рябые ли? Рябые — брак. Значит, она не управилась с землей... Нет, ничего, гладкие.

Улыбнется заливщик, сверкнут на грязном лице белые зубы:

— Молодец, Нюра! Даешь качество!

Щеки ее розовели, спина распрямлялась. — чай, и мы не лыком шиты! — спокойная и довольная возвращалась она на свой участок.

...ЦЫ АГИТБРИГАДАМИ.

не шло в голову, гнаться за стахановцами не старалась. Работала, как работалось, старалась, как умела. Засыпая модель, как бы изнутри на нее заглядывала: хорошо ли прилегли к ней крупиночки земли? Главное, чтобы хорошо... А норма — двадцать семь стопок? Так она уж и по тридцать пять делает. Как-то тут мастер с технологом стояли долго у ее станка, все глядели да разговаривали промеж себя спокойные, мол, какие движения, ритмичные, будто и без усилий все. Без усилий... А спина-то ноет, ровненьет к концу смены.

Знатной стахановкой, знаменитым на заводе человеком она стала позже, потом, когда годы и труд изгладили из памяти сжигавшуюся на нее [illegible] беду...

В БАРАКЕ, где они жили, уже закончился ремонт. Вот-вот должны были переехать из серых пожитки в чистую, покрашенную комнату. Мешкали, ждали, пока полы подсохнут. А пожар не замешкался. Все как есть и сгорело в сараях, ладно, корову вывести успели. Повыла, конечно, Анна, попричитала: не ахти какое богатство, да на такую ораву скоро ли новой одежки запасешь?

Василий сказал:

— Пока лето, съезжу к сестре. Чай, поможет.

С тем и укатил на Урал. Только его и видели.

Ей сначала не верилось: как это? Неужели можно думать о себе, когда у тебя дети? Неужели свою-то сытость дорже? Чувство обиды и глубокой горечи было потом, а сначала только недоумение...

На работе она забывалась. Физическая усталость притупляла душевную боль. Не надо было думать, что отвечать на вопросительные взгляды сразу как-то повзрослевших детей. Подруги по участку помогли ей, кто как сумел, и профсоюз тоже. Мальчишкам дали новые пальто, девочкам — форменные платьицы, ботинки. Зину 40—41-го и [illegible] жила. А впереди [illegible] мые тяжелые испытания...

Голод, холод, болезни детей, работа уж не по восемь — по четырнадцать—пятнадцать часов в сутки, бомбежки. Потом отправка на фронт старшего сына—Петра. И каждый день — тридцать, тридцать пять, сорок стопок! Все те же поршневые кольца, те же формы, но только теперь они в десять, в сто раз нужнее: они нужны фронту. Теперь Анна Волкова — не просто лучшая формовщица участка, она — бригадир фронтовой бригады формовщиц и первая отвечает за качество каждой опоки. А зима идет мерзлая, и цех не отапливается. Землю надо подогреть коксом, а станок — горячей колчушкой, которую притащишь из литейки. А уж сама за работой не замерзнешь.

Что помогло ей выстоять, сохранить душевное тепло, оптимизм? Дети? Забота о лишнем куске для них? Общее горе, которое объединяло людей, и, значит, сделало их более сильными? И то, и другое, наверное. И еще много.

Трудолюбивый характер, умеющий найти в любой работе азарт, высший духовный интерес.

Отзывчивость на добро слов: если тебя [illegible]

МАТЬ

КОГДА восемнадцатилетняя Рая, как две капли воды похожая на мать, длинная и тонкая (не густ военный-то харч) впервые пришла на участок, мастер Зайцев недоверчиво поглядел на нее:

— Тебе бы в аптеке, на весах, а ты на формовку пришла. Тебе мать не говорила, что тяжелая у нас работа?

Мать говорила, и сестры говорили, и братья. Но не про то, что работа тяжелая, а просто про работу, про то, что случилось на участке, кто ныче в передовики вышел. Как обычно разговаривают люди об общем деле. Обычно, обыденно, не для профориентации. Куда ж ей было еще идти? Никакой другой работы она себе не представляла.

Слова мастера задели ее самолюбие: ах, она слабая? Так она покажет, на что способна. Материнский задор вспыхнул в ней. На четвертый день она уже выполнила рабочую норму — отформовала тридцать [illegible] колец.

— Ну, Анна Семеновна, в дочь у вас! — изумлялся Зайцев. И не в последний раз...

Через полгода ее приняли в комсомол. Еще через месяц она стала групкоморгом на участке. Запевалой и заводилой.

Веселый, неунывающий и предприимчивый был на редкость соответствующим, созучным тому времени — когда кончилась война, когда начинали у всех было восстановлено праздничным, когда надо готовы были горы свернуть. Надо было расчищать завалы в цеху, последствия бомбежек, утеплять цех, строить жилье — комсомольцы с песнями шли на воскресники. Рая Волкова впереди...

А через полгода о них узнал весь город.

Коллектив Московского завода малолитражных автомобилей выступил тогда с почином: проектные нормы, запланированные на конец первого послевоенной пятилетки — к 1950 го-

У Анны Семеновны Волковой уцелось не одно поколение автозаводских формовщиц. Ее до сих пор считают непревзойденным мастером формовки поршневых колец, матерью Школы, в которой проходят обучение каждый, пыне работающий здесь, хоть вот уже пятнадцать лет она на пенсии.

Как такая непостижимая и для более сильных высота была взята? Просто: она, мать, вырастила не только детей, она воспитала преемников.

В 1946 году на участок к матери пришла [illegible] Екатерина. Здесь же, в цехе, [illegible] лишником работал после возвращения с войны Петр, еще с военных лет работали Виктор и Александр. А еще через год, в 47-м, пришла младшая дочь Рая. Целая линия — станки в ряд — Волковых.

За этим интересным соревнованием следил весь завод. Говорили про Раю: дерзкая какая, не успела опериться, а уж на мать, знатную стахановку, руку поднимает. Но это так, для порядка, чтобы поллить масла в огонь.

К концу года обе бригады резко повысили производительность. Рекордная выработка достигла семидесяти стопок.

Авторами рекордов были мать и дочь Волковы.

— Загоните вы нас, — шутили формовщицы.

А то Петр приходил со своего участка [illegible] — ой да мать у меня! — потом хватал железной ручищей рукоятку материнского станка, смеялся:

— Отдохни, мать, пусть Варина тебя обгонит, что ты жадничаешь?

— Уйди, черт, не мешай, — Анна Семеновна злилась даже: он портил ей удовольствие...

Но это было только начало соревнования. А продолжалось оно почти десять лет, до самого ухода Анны Семеновны на пенсию.

И сейчас, когда Раиса Васильевна рассказывает матери про дела на участке, в ней как бы снова вспыхивает тот соревновательный азарт, и она не без ревности говорит:

— Что вам сейчас не работать: подвески, тепловая вентиляция, небось, в таких-то условиях и больше можно бы...

Тут и ревность, и гордость: дочка хоть и простая формовщица, однако же фамилию блюдет. Верно, пишется теперь по мужу—Кулагина... Народ не уважает. Партгруппоргом теперь на участке. И эту школу наладила... Раньше как было? К одной, к другой подойдет Анна Семеновна, понимает, как лучше делать. Теперь же все по-научному...

А началось все с того, что Раю избрали делегатом XI комсомольского съезда. Их бригада тогда стала лучшей во всем, наверное, заводе. Первый послевоенный съезд. Встречи с героями-молодогвардейцами, с героями тыла. Рая вернулась из Москвы, полная незабываемых впечатлений, посерьезневшая и повзрослевшая. Совсем покой потеряла: то надо сделать — на съезде говорили, этого добиться — делегаты из Сибири рассказывали... И так без конца.

Это был важный урок навсегда: нет предела совершенствованию. Уж, кажется, действительно здорово мы работали, а оказалось, можно лучше и еще лучше. Главное — уметь все организовать, чтобы не в одиночку, не каждый наощупь, а всем вместе, заранее все продумать и взвесить.

Много лет прошло, прежде чем они с начальником участка Алексеем Ивановичем Дружининым организовали эту школу передового опыта, с регулярными, по расписанию, занятиями, с двумя параллельными, строго распланированными курсами — теоретическим и практическим. Долго готовились к этому. Анализировали хронометраж операций многих работниц. Оказалось, что на одну опоку Раиса Васильевна тратит времени на 1.54 секунды меньше, потому что совмещает операции... Простой! Но ведь она пришла к этому в результате многолетнего труда, а другие пусть быстрее научатся...

— Я думала, формовка — это как дети в люлечке встра-

НЕИЗВЕСТНЫЙ НИЖНИЙ

Чудо на стрелке

Каждый день мы гуляем по улицам нашего города и видим достопримечательности, но не обращаем на них внимания. И знаем только основную общеизвестную информацию. Но знаете ли вы, что даже самая маленькая достопримечательность имеет свои тайны и историю?

Александро-Невский собор — это одна из самых известных достопримечательностей Нижнего Новгорода и один из крупнейших храмов России. В 1856 году купечество Стрелки решило в память о посещении ярмарки Александром II возвести здесь второй православный храм. На эти цели в течение десяти лет собирали пожертвования, и в 1864 году архитектор Роберт Кивелейн разработал проект строительства, который не был утвержден по причине недостаточной прочности сооружения. После доработки проекта оказалось, что на строительство не хватает финансирования.

Александро-Невский собор возводился 13 лет, начиная с 1868 года, и завершилось строительство в 1881 г.

Это единственный в мире храм, поставленный «на плоту». Его фундамент представляет собой плиту толщиной в три метра, нижний слой которой выполнен из сосновых бревен в виде плота. Высота храма составляет 87 метров, это один из самых высоких соборов России.

Фото: интернет

В 1929 году храм был закрыт, планировалось снести его и построить на его месте маяк и памятник Ленину. Собор удалось сохранить, разобрали лишь шатры, однако, по решению Волжской флотилии, все деревянные украшения, в том числе иконостасы, пустили на обогрев местных домов, то есть сожгли. Единственные ценности, которые удалось спасти,— это икона Божией матери и Животворящий Крест.

В 1980-х годах под руководством архитекторов Ольги Сундиевой и Ирины Агафоновой началось восстановление шатров храма и создание новой конструкции иконостаса.

Увы, секрет мастеров XIX века, установивших иконостас высотой в 23 метра (в восьмиэтажный дом), раскрыть так и не удалось.

В 2011 году на Балтийском заводе Санкт-Петербурга был отлит колокол, ставший третьим в мире по величине после Царь-колокола в Москве и колокола Троице-Сергиевской Лавры в городе Сергиев Посад Московской области. Он выполнен из колокольной бронзы, его высота и диаметр составляют по четыре метра, а вес — 60 тонн.

Пока колокол установлен во временной звоннице возле южного входа в Александро-Невский собор, а в дальнейшем для него будет построено специяльное помещение.

Несомненно, этот уникальный собор хранит еще много секретов, которые нам только предстоит раскрыть. А может быть вы знаете о нем что-нибудь интересное? Напишите нам об этом.

Карина Батыршина, 10 А

Поздравляем!

ПОБЕДИТЕЛЕЙ РАЙОННОГО КОНКУРСА

СОЦИАЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ

В НОМИНАЦИИ «СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА»

Шайхуллину Эльвиру,

Булатову Викторию,

Тихонова Михаила,

Хренова Никиту,

Галкину Ксению

ПРИЗЕРА РАЙОННОГО КОНКУРСА

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

«Эко-энергия»

Батенькину Ирину

ПРИЗЕРА РАЙОННОГО КОНКУРСА

«МИР ДЕТСТВА»

Кондрушину Викторию

ТАК ДЕРЖАТЬ!

Газета «Школьная планета»
МБОУ «Гимназия №136»
Адрес: 603065 г. Нижний Новгород, ул.Дьяконова, 1Б
Тел/факс: 8(831)253-29-46 Email: schooln136@inbox.ru
Газета зарегистрирована в реестре школьной прессы России. Год основания: 2011.
Выпуск: №2 (47), октябрь 2020
Место печати: 603065 г.Н.Новгород, ул.Дьяконова, д.1б, каб. 100
Тираж: 200 экземпляров
Над выпуском работали:
Руководители проекта: Дмитриева И.Г.
Редактор: Обалова А.,
Выпускающий редактор: Бутин И.И.
Корреспонденты: Абдулина А., Хренов Н., Москаленко А, Соколова К.
RSPR 52-02988-Г-01
Зарегистрировано в Реестре школьной прессы России. Portal.lgo.ru